

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-44-55>
УДК [947.083:338.439](470.62)

Продовольственное обеспечение Кубани в годы Первой мировой войны

Ш.Ж. Рамазанов

*Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация
shamil-ramazanov97@mail.ru*

Аннотация. Введение. Тыловое обеспечение в период войны является одним из главных условий сохранения боеспособности страны. К сожалению, в современной историографии лишь поверхностно затронута данная проблема, поэтому современный исследователь сталкивается со скудностью информации. Выделены проблемы, возникшие в период Первой мировой войны на Кубани, связанные с нехваткой рабочих рук, спекуляцией на товары, недовольством жителей региона, и принимаемые меры властей для недопущения массовых беспорядков. **Цель** данной работы заключается в анализе состояния продовольственного обеспечения Кубанского региона в годы Первой мировой войны.

Материалы и методы. Методами исследования работы выступают хронологический, контент-аналитический, ретроспективный. Основу материальной базы исследования составили архивные документы различного характера, отражающие функционирование экономической системы региона в военный период. Среди ключевых источников выделялись: документы Государственного архива Российской Федерации; документы Государственного архива Краснодарского края; выпуски газет.

Результаты исследования. Использование указанных методов и привлечение широкого круга источников обеспечили достоверность выводов и высокую научную значимость проведенного исследования.

Обсуждение и заключение. Исследование продовольственного обеспечения Кубани в годы Первой мировой войны вскрыло широкий спектр проблем, связанных с функционированием аграрного сектора в условиях масштабного вооруженного конфликта. Основной акцент сделан на причинах возникновения продовольственного кризиса, мерах, принимаемых государством и местным самоуправлением, а также на последствиях войн для регионального хозяйствования.

Ключевые слова: инфляция, предприятия, цена, хлеб, картофель, подсолнух, фронт

Для цитирования: Рамазанов Ш.Ж. Продовольственное обеспечение Кубани в годы Первой мировой войны. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 44–55. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-44-55>

Food supply of Kuban during the First World War

Sh.Zh. Ramazanov

*Armavir State Pedagogical University, Armavir, the Russian Federation
shamil-ramazanov97@mail.ru*

Annotation. Introduction. Logistical support during the war is one of the main conditions for maintaining the country's combat capability. Unfortunately, in modern historiography, this problem is only superficially touched upon, thus the modern researcher is faced with a scarcity of information. The problems that arose during the First World War in the Kuban, related to the shortage of workers, speculation on goods, the discontent of residents of the region and the measures taken by the authorities to prevent mass riots have been considered in the research.

The goal of the research is to analyze the state of food supply in the Kuban region during the First World War.

The materials and methods. The research methods are chronological, content-analytical, qualitative interpretation of the text, and retrospective. The material base of the study was based on archival documents of various types reflecting the functioning of the economic system of the region during the war period. Among the key sources were documents of the State Archive of the Russian Federation; as well as, documents of the State Archive of the Krasnodar Territory and newspaper releases.

The results of the research. The use of these methods and the involvement of a wide range of sources has ensured the reliability of the conclusions and the high scientific significance of the research.

Discussion and conclusion. A study of the food supply of Kuban during the First World War has revealed a wide range of problems related to the functioning of the agricultural sector in the context of a large-scale armed conflict. The main focus is on the causes of the food crisis, measures taken by the state and local governments, as well as the consequences of wars for regional management.

Keywords: inflation, enterprises, price, bread, potatoes, sunflower, front

For citation: Ramazanov Sh.Zh. Food supply of Kuban during the First World War. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 44–55. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-44-55>

Введение. Первая мировая война оказала значительное влияние на экономическое положение регионов Российской империи, включая Кубань. Этот регион играл важную роль в обеспечении продовольствием армии и населения страны. Исследование продовольственного обеспечения Кубани в этот период позволяет лучше понять особенности функционирования экономики региона в условиях военного времени, выявить проблемы снабжения и оценить эффективность мер, принятых властями для решения этих проблем. Первая мировая война негативно повлияла на производство продовольственных изделий в стране. Предприятия Кубанской области значительно сократили выпуск продукции. Только за первый год войны в данном регионе перестали функционировать

23 предприятия [12], где были трудоустроены 724 рабочих. Это было катастрофой, так как они составляли около 5% всех предприятий в стране [23, С. 41]. Более всего пострадали маслобойные и мукомольные заводы. Однако, несмотря на эти проблемы, жители Кубани смогли обеспечить поставки продовольствия на фронт.

Обзор литературы. В научной среде существует ряд публикаций, связанных с исследованием производства и потребления сельскохозяйственной продукции на Кубани, так как на протяжении своей истории регион располагал необходимыми условиями для пищевого обеспечения его жителей. Одну из таких работ проводил Герасименко Б.Д. [25], который затрагивал тему продовольственного снабжения населения в годы Первой мировой войны.

Книга позволяет составить представление о сложности обеспечения жителей региона необходимыми ресурсами в условиях военного времени, подчеркивая роль Новороссийска как важного транспортного узла, обеспечивающего поставки продовольствия и сырья. Большой интерес вызывает труд Протопопова А.В. [24], составившего подробное описание агроэкономической ситуации в регионе. Во втором томе издания исследуются особенности сельского хозяйства и промышленного производства, особое внимание автор уделил вопросам выращивания сельскохозяйственных культур, переработки продуктов земледелия и организации поставок продукции потребителям. Исследование раскрывает механизмы функционирования аграрного сектора Кубани, включая процессы заготовки и транспортировки сельскохозяйственной продукции во времена кризисов, вызванных войнами и политическими потрясениями. Известные и пользующиеся большой популярностью не только в научной среде, но и среди жителей города Армавира авторы Ктиторов С.Н. и Виноградов В.Б. [21] в совместном исследовании посвятили один из разделов книги роли города в обеспечении страны сельскохозяйственными товарами, подчеркнули важность рынка Армавира как центра торговли зерновыми культурами и животноводческой продукцией. Особое внимание уделяется проблемам распределения товаров и обеспечения нужд армии и гражданского населения в военное время, включая Первую мировую войну. Монография Темирова С.Г. и Бабыча А.В. [23] посвящена всестороннему рассмотрению истории Кубани в период Первой мировой войны. Авторы предлагают детальный анализ политической, экономической и культурной жизни Кубани в контексте крупного международного конфликта. Отдельно уделили внимание проблематике продовольственного обеспечения, которая занимала одно из ведущих мест в жизни населения региона в

этот непростой период. По мере развертывания военных действий экономика Кубани претерпевает значительные изменения: увеличивается спрос на сельскохозяйственную продукцию, усиливается государственный контроль над производством и распределением продовольствия. Как следствие, возникают острые проблемы нехватки продуктов питания, роста цен и спекуляции на рынке, негативно влияющие на уровень жизни обычных жителей.

Также использованы материалы фондов архивов [4–17], которые свидетельствуют о сложной системе регулирования сельхозпроизводства и рынков, существовавшей в военное время, позволяющей властям оперативно реагировать на дефицит продовольствия и обеспечивать армию и население необходимым количеством продуктов. Кроме того, исследована информация из публикации газеты «Сочинский листок» [30–35] и «Вольная Кубань» [3], где авторы фиксировали события местной хозяйственной жизни, изменения цен на продукты питания, состояние транспортных путей и рынки сбыта продовольствия. Анализ статей из выпусков газеты позволяет восстановить детали изменений в снабжении района продуктами, повлиявших на поведение потребителей и фермеров в годы кризиса.

Еще использованы материалы публикации статей Джимова Б.М. [19–20] в указанный период. Он анализирует условия жизни жителей горных районов Кубани, связанных с недостатком плодородных почв, тяжелых климатических условий и сложной социальной структурой, значительно осложнявших создание устойчивой системы продовольственного снабжения региона. Обращено внимание на статью под соавторством Ратушняк О.В. и Ратушняк Т.В. [28]. Она посвящена историко-культурному анализу жизни отдельной кубанской станицы – Некрасовской, расположенной на юге России. Станица рассматривается авторами как своеобразный микромир, позволяющий

представить весь регион Кубани в широком историческом контексте. Что касается продовольственного обеспечения, хотя оно не является основным предметом исследования, отдельные моменты статьи все же касаются этой темы. По мнению авторов, хозяйственная деятельность станичников основывалась на натуральном хозяйстве, обеспечивающем основное пропитание семьи. Развитие транспортной сети и расширение рыночного обмена позволили местным жителям продавать продукцию на ярмарках и получать необходимые средства для приобретения недостающих товаров, в том числе продовольствия. Тем не менее трудности периода Первой мировой войны (например, повышение спроса на продовольствие со стороны армии и резкий рост цен) оказали значительное воздействие на экономику станицы, вызвав проблему нехватки необходимых продуктов питания и усложнив материальное положение большинства семей.

Таким образом, рассмотренные источники позволяют реконструировать картину продовольственной обеспеченности Кубани в годы Первой мировой войны, отражая сложную динамику взаимодействия между сельским хозяйством, промышленностью и транспортными системами региона. Несмотря на ограниченность тематики, каждый источник дополняет общую картину и дает возможность глубже осмыслить условия существования и выживания кубанцев в этот критический период русской истории.

Материалы и методы. В статье использованы данные архивных фондов, где зафиксированы важные положения о сельскохозяйственном развитии Кубани в 1910-х гг. Также использованы различные монографии и интернет-ресурсы, отражающие специфику развития населенных пунктов в рассматриваемый период, а также использованы данные публикации газеты «Сочинский листок», где содержится информация о стоимости продовольствен-

ных товаров на территории Черноморской губернии. В исследовании использованы: хронологический метод, позволяющий последовательно выстроить этапы эволюции продовольственной ситуации на Кубани, начиная с первых месяцев войны и заканчивая 1917 г. – периодом свержения российской монархии. Контент-аналитический метод был использован для обработки печатных изданий и личного наследия участников событий, позволив реконструировать представления о роли государства в поддержании стабильности в условиях войны. Применение ретроспективного метода позволило воссоздать целостную картину происходивших событий и определить факторы, влияющие на состояние продовольственного обеспечения региона.

Обсуждение. В 6 октября 1914 года власти заключили договор с Елисаветинским ссудо-сберегательным товариществом Кубанской области о поставках 10 тысяч пуд. ячменя [14]. Согласно данным исследования, за 1917 год Кубанская область обеспечила солдат 175 тысячами пуд. ячменя и овса [23, С. 50]. Также Кубань вдвое увеличила поставки сала и мяса на фронт, что привело к увеличению суточной нормы потребления провизии солдатами, которая составляло 409 грамм. В первые месяцы войны Кубанская область смогла обеспечить фронт более чем 496 тысячами пуд. мяса и 38 тысячами пуд. сала, в общем объеме сумма поставок достигала 535 тысяч пуд., что составляло 28% от всей страны [13]. Для решения проблемы с перебоями хлеба генерал-лейтенант Бабыч М.П. 7 января 1917 года распорядился расширить запашные территории, а местным властям всяческим образом обеспечить это [10]. Также Бабыч М.П. воззвал к засеянию пустующих земель. По мнению Бабыча М.П., главной целью являлось обеспечение армии и тыла запасами хлеба. Большой удар нанесла война по потребительским кооперациям, которые

снабжали население продуктами первой необходимости. Серьезным испытанием подвергся Всероссийский крестьянский союз, основанный в 1905 году и распространившийся в 115 волостях Российской империи. Он активно защищал позиции крестьян. В 1917 году его деятельность обрела новый размах. Так, в марте 1917 года он стал функционировать на территории Кубани. В Уставе Майкопского крестьянского союза [9] содержалось требование установления более справедливого регулирования в пользовании участков земель. Общества играли немаловажную роль в экономической жизни граждан. Как известно, в период войны все предприятия переводились на военные рельсы, что обуславливало значительное сокращение товаров народного потребления, более того, серьезные препятствия вызвала неразвитость железнодорожной сети, приведшая к спекуляциям и значительному росту цен на продовольственные товары. Единственным источником защиты в глазах населения Кубани были кооперации, которые активно боролись с этими негативными явлениями посредством создания конкуренции, тем самым снижая цены на продовольствие в своих районах. Также кооперации занимались открытием новых хлебопекарен. В 1916 году при содействии Абинского общества была открыта хлебопекарня [26]. Аналогичным образом поступило Анапское общество потребителей, которое способствовало открытию пекарни со столовой [26]. В железнодорожных станциях Кавказская и Тихорецкая укрепили свое положение торговые потребительские лавки по продаже овощей и фруктов. В период 1914–1916 годов потребительским обществам удалось достичь выручки на сумму 257 тысяч рублей [36]. Однако, несмотря на их популярность на Кубани, экономическая сила кооперации являлась слабой из-за необходимости постоянного финансирования в условиях инфляции, да и к тому же роста их влияния опасалась власть, препятствовавшая их объединению

в большие корпорации. Тема создания кооперативных союзов так и «висела в воздухе» вплоть до 1917 года.

Кубанская область играла важную роль в обеспечении сельскохозяйственной техникой Северного Кавказа [21, с. 143]. В преддверии Великой войны со станций Армавира и Екатеринодара происходила загрузка этой техники, которая затем отправлялась по Владикавказской дороге. Большую помощь в усвоении сельскохозяйственного комплекса играли западные партнеры, тесно взаимодействующие с отечественными производителями. Однако война внесла свои коррективы в эту область, что характеризуется резким падением развития промышленности на Северном Кавказе. Это вызвано такими факторами: слом хозяйственных нитей, годами формировавшемся в экономике региона; уменьшением нужд потребителя, вызванном перебоем в снабжении горючим; мобилизационные процессы; сухой закон, который сократил долю продажи и дохода в казну государства; уход зарубежных стран. Неудивительно, что на 1915 год доход всех предприятий в г. Армавире составил около 5 млн рублей. Предприятия Армавира стали основным покупателем подсолнечника, площадь посевов которого ежегодно увеличивалась. Об этом даже писал член комиссии по надзору за устройством казенных земель Кубанской области, сообщивший, что производства масла в Армавире привело к увеличению объема производства подсолнуха [21, с. 168]. В 1916 году милитаризация промышленного производства и усиление контроля со стороны государства в экономической сфере привели к росту промышленности. Особенно выгодно было производителям, осуществлявшим государственные заказы на военные нужды. Мукомольная промышленность являлась ключевой отраслью г. Армавира, несмотря на относительно малое число мельниц, которое едва достигало десятка к началу Первой

мировой войны, они каждые сутки перерабатывали 30 тонн зерна. К тому же они могли выпускать муку разных сортов, которая отправлялась в соседние регионы страны. Благодаря заинтересованности местных предпринимателей в 1916 году в день объем производства муки достиг 100 тонн, но эти показатели значительно уступали Ставрополю и Екатеринудару [21, с. 172]. Однако странное соотношение дохода от паровых мельниц наблюдалось за 1915 г., где 2 мельницы давали 1,5 млн рублей, а в Екатеринодаре 16 мельниц – 4,8 млн рублей [21, с. 172].

Большой урон война нанесла животноводческому комплексу. Резко затормозился темп его развития, вызванный нехваткой рабочих рук, падением кормовой базы и ростом стоимости содержания скота. Из Кубани в 1916 году было вывезено 40 тысяч лошадей и 300 тысяч голов крупного рогатого скота, что составляло примерно 25 процентов от всего количества в регионе. Неудивительно, что значительно снизилось количество скота в хозяйстве. К 1917 году среднее количество скота на дворе составляло от двух до трех коров. Развитие мясного производства в дореволюционной Кубани было низким. В основном регион располагал небольшими скотобойнями, где осуществлялась операция забоя и разделки туши. Негативно на животноводство повлияли реквизиции, которые проводились с целью обеспечения фронта. Изначально они имели эпизодический характер, но позже их стали проводить на постоянной основе. Только за 1916 г. в Екатеринодарском отделе произошло пять реквизиций, где было изъято 23 тысячи поголовья скота [18, С. 137], а в 1917 году это число достигло 25,8 тысяч [19, С. 201]. Кроме скота, реквизировалась продукция мяса, муки, пшеницы, ячменя и прочего. Эти действия не могли не сказаться на настроении жителей, которые лишались 20 процентов своего хозяйства. Они порой старались как мож-

но быстрее продать продукцию, а также теряли стимул в увеличении посевов и голов скота, что негативно повлияло на экономическое развитие. Да и нарушения правил проведения реквизиции содержит массу вопросов.

В связи с тем, что казаки Кубанской области массово призывались на фронт, выявилась острая проблема привлечения их к полевым работам. Для решения данной проблемы 5 июня 1915 года начальник войскового штаба распорядился привлечь казаков, состоявших в запасе, а в случае их отправки на фронт заменить следующими [11]. В дальнейшем для сохранения урожая было предписано во всех частях формировать команды, которые направлялись в подчинение к местным продовольственным комитетам. 28 июня 1917 года издан приказ [6], в котором говорится, что расквартированные и солдаты в запасе обязаны участвовать в полевых работах. Для этого атаман уволил в срок до 20 июля 75% личного состава. Тяжелое материальное положение семей солдат, призванных на войну, не осталось без внимания местных властей. Согласно циркулярному письму комиссара Кубанской области, их семьям выдавали пай по твердо установившимся ценам, указанных в сентябре 1917 года [8]. На основании циркулярного письма комиссара Кубанской области атаманам отделов в городах Армавир, Анапа, Майкоп, Темрюк, Ейск на них устанавливалась цена в 9 рублей 50 копеек, а в г. Екатеринодаре цена была 11 рублей 25 копеек, на остальных территориях цена составила 9 рублей. Данное письмо было опубликовано для жителей населенных пунктов, а копии этого документа располагались в зданиях городского и станичного управления. К началу 1917 года в Черноморской и Кубанской областях наблюдается резкий рост цен на продовольственные товары – на 200%. Для контроля ценообразования Бабыч М.П. выступил с предложением неповышение цен на 25%, но Березанский комитет установил неповышения цен

до 15%, тем же, кто намеренно скрывает товары и спекулирует на этом, грозит их изъятие [7].

В 1917 году в г. Екатеринодаре наиболее крупной была маслообрабатывающая и мукомольная промышленность. До начала «великих потрясений» на Кубани 79% жителей занимались сельским хозяйством. В основном поля засеивались ячменем и пшеницей, местами встречался подсолнечник, а также картофель. Так как Кубань являлась сельскохозяйственным регионом, то для обработки урожая были предприятия, их число достигало 119, на которых работало около 2 тысяч человек. Быстрый рост производительности наблюдался в маслообрабатывающей промышленности, чистая прибыль которой с 1914 по 1916 год достигла 12,313 млн рублей [38]. Самым крупным маслобойным обществом на Кубани являлся «Саломас», образованный в 1913 году [38]. В этот период происходит рост посевов различных сортов подсолнуха. В Кубанской области за 1916–1917 гг. было засеяно около 649 тысяч десятин подсолнечника [24, С. 14]. К сожалению, в продаже подсолнечного масла происходила спекуляция цен, производители масла не гнушались повышать цены в 3 раза от закупочных. Чтобы хоть как-то умирить аппетиты производителей, министерство в 1917 году установило закупочную цену за пуд семян в 3 рубля, а продажу пуда масла – в 16 рублей, но данные меры привели к недовольствам производителей [16]. Вопиющим являлось намерение маслобойщиков повысить стоимость жмыха до 2 руб., они объясняли это тем, что его применяют в качестве топлива, но Кубанский областной продовольственный комитет добился установления цены в 1 руб. 75 коп. за пуд, прекрасно понимая, что жмых является кормовым средством для скота [17]. Во время войны больше всего картофеля возделывали на территориях Екатеринодарского, Баталпашинского и Лабинского отделов. Всего

Кубанская область располагала примерно 24 тысячами хозяйств, которые занимались возделыванием картофеля [37]. При сравнении с зерновыми культурами и сортами подсолнечников картофель не получил широкого специализированного применения, он служил ярморочным товаром. Исходя из этого можно сказать, что, несмотря на преобладание зерновых культур в Кубанской области, подсолнух в период ПМВ был одним из важнейших продовольственных товаров.

Интересная ситуация складывалась в Черноморской губернии. Еще до войны стоимость 1 фунта хлеба высшего сорта составляла 4,5 коп. [29, С. 10]. Несмотря на старания крестьян, урожай зерна оставлял желать лучшего. В основном местные жители предпочитали сеять просо, которое давало урожай в размере 655 кг. Первая мировая война нанесла непоправимый удар по сельскому хозяйству Черномории. Кроме увеличения налогов и запрета вывоза продукции сельского хозяйства, наблюдалось сокращение посевных площадей. Основные трудности и тяготы войны легли на плечи бедняков и середняков. С порта Новороссийска в 1914 году было вывезено за границу около 1 миллиона тонн хлеба, а также происходил активный экспорт крупного и мелкого скота в соседние страны [25, С. 155]. Также сильно пострадала торговля в связи с отменой экспорта товаров первой необходимости и падением производства. Рост цен на продовольственные товары уже стал проявляться с 1914 по 1915 г., однако в 1916 году он обрел катастрофические размахи. Происходила борьба с предпринимателями, которые искусственным путем способствовали росту цен. 25 ноября 1914 г. начальником Сочинского округа было издано постановление, где содержалось требование: продавцы, завозившие продукцию с других территорий, должны предоставлять чеки на приобретенные товары городскому продовольственному комитету, который,

в свою очередь, устанавливал расценки для продажи своих товаров [30]. Лиц, не соблюдавших данные требования, ждали плачевные результаты. Они просто не могли продать свой товар. Происходили случаи, когда дефицитные товары имелись у торговцев, но из-за завышенной цены оставались неходовыми.

В феврале 1916 г. жители Черноморской губернии страдали от острой нехватки мясной продукции. Об этом свидетельствуют изданные в газете «Сочинский листок» рекомендации о переходе населения на вегетарианскую пищу и призыв к разведению птичьего хозяйства [32]. Так как Черноморские города располагались в курортной зоне, то происходила борьба со спекуляцией цен. Для этого генерал-губернатор Бабыч М.П. запретил вывозить дефицитные товары из Черноморской губернии [35]. Ситуация там была плачевной. Стоимость одной бутылки молока составляла 20 копеек, а цена 1 фунта творога варьировалась в пределах 50 копеек, мясо птицы стоило около 3,5 рублей, а куриные потроха – до 50 копеек [31]. Население испытывало возмущение и призывало к жестким мерам в отношении жадных предпринимателей. Очень сильно людей раздражали действия перекупщиков рыбы, которые заранее выкупали у рыбаков пойманный улов за 25 копеек, а продавали на рынках за 40 копеек [31]. Местными властями принимались различные меры в отношении тех, кто завышал цены. 23 марта 1916 г. в газете «Сочинский листок» вышла публикация, где подробно повествуется о ситуации с Григорием Осиповым, которого оштрафовали на 300 рублей [34]. Осенью 1914 г. в городе Темрюке начал работу рыбоконсервный завод, основателем которого являлся Каплун С.М. [27]. Изначально завод располагал двумя небольшими помещениями, где кустарным способом происходила разделка и варка раков. Активный период работы приходился на август до октября. В период

войны за год завод мог выпустить 4 тысячи консервов из мяса рака и 1 тысячу банок – из красной рыбы, которые отправлялись на рынок [27].

Осенью 1916 г. наблюдается улучшение продовольственного обеспечения. Вызвано это тем, что в большом количестве завозилась продукция с Кубани. Так как черный хлеб был в избытке, то он вскоре вытеснил белый хлеб. Таким образом, с территории Кубанской области продукты стали завозиться на постоянной основе. В то же время власти не ослабили контроль за рынками. Так, 30 ноября 1916 г. в газете опубликовано постановление генерал-губернатора Черноморской губернии о вынесении штрафа в 50 руб. либо заключение под стражу на 14 суток предпринимателя Герасивана Г. М., который продавал свиное мясо по завышенной цене [33]. В целом с обеспечением жителей Черноморской губернии все складывалась удовлетворительно. Перевозка рыбы на Кубани осуществлялась с помощью гужевого транспорта. Наивно полагать, что рыбаки меньше всего почувствовали трудности войны. Об этом свидетельствует повышение перевозок рыбной продукции. Так, в 1900-х годах один повод рыбы стоил до 8 рублей, тогда как к 1915 г. стоимость достигла 90 рублей, что привело к падению рыбного промысла [4]. Помимо удорожания стоимости перевозок, рыбаки страдали от взимания налогов за свой промысел. До войны рыбаки малых промыслов могли беспрепятственно заниматься своей деятельностью, но, видя в этом лазейку, большие рыбацкие товарищества стали нанимать рыбаков. Это обстоятельство не оставило без внимания жителей. Купец Веретенников неоднократно обращался с просьбой о введении сбора с мелких промыслов [5]. В 1916 г. тяжелая ситуация снова заставила городскую Думу обратить внимание на проблему сеточников. Наряду с этим водоемы Кубани были разделены на два участка: один предназ-

начался в пользование служащим военного сословия, а второй – всем жителям региона. На рыбном промысле работало 803 завода, крупнейшим являлся Ачуевский завод, который находился в управлении казачьего войска, так как произошло резкое падение рыбного промысла [20]. Основная доля дохода приходилась на Таманский район, включавший Керченский пролив, Таманский разлив, Азовское море, где к 1916 г. набрали улова в количестве около 964 тысяч рыб, общий вес которого достигал 34 тонн, стоимость составила около 215 тысяч руб. [3]. К сожалению, из-за искусственного изменения направления реки Кубань произошло исчезновение Кизилташского лимана.

Большинство жителей были задействованы в сельскохозяйственном производстве, что показывает наличие продовольственного потенциала Кубанской области и Черноморской губернии. Например, в ст. Некрасовской в 1917 г. было несколько мельниц, маслобойный завод и 30 торговых лавок [28, с. 48]. Однако наблюдался разрыв в соотношении наличия скота в хозяйстве у казаков и иногородних. Хозяйство казака невозможно представить без наличия скота, независимо от финансового положения. В каждом казачьем дворе имелись одна или две головы скота, а иногородний едва мог позволить себе приобрести даже одну. Если взять всю Кубань в целом, то казаки располагали 8 тыс. единиц домашнего скота, тогда как на иногородних приходилось 1,6 тыс. домашних животных [15]. Такая динамика демонстрирует зажиточность казаков в сравнении с иногородними, в дальнейшем это вылилось в противостояние двух сил в разгар кризисных потрясений.

Заключение. Снижения материального положения населения и сокращение числа мужчин в Черноморской губернии и Кубанской области пагубно повлияли на отношение к власти. Неудивительно, что в 1916 г. на Кубани произошло 87 забастовок крестьян, охвативших

24 станицы [1]. Самая «яркая» из них произошла 14 июня 1916 года и именовалась «бабьим бунтом». Поводом к восстанию послужило повышение в 3 раза цены на сахар, вызвавшее крайне негативную реакцию со стороны жен фронтовиков. Беспорядки сопровождались похищением и уничтожением товаров, а также разгромом рынков. О масштабах причиненного ущерба говорит тот факт, что было уничтожено 56 магазинов и разорено множество торговых лавок Сенного рынка в г. Екатеринодаре. Реакция со стороны властей была незамедлительной. 16 июня 1916 года городской глава Скориков М.Д. издал телеграмму о прекращении беспорядков в Екатеринодаре и области. 26 июня 1916 года Бабыч М.П., занимавший к этому времени должность временно-исполняющего губернатора, издал постановление: «Так как повышение цен на товары и продукты создается главным образом при участии скупщиков, перекупщиков, комиссионеров, спекулянтов, всевозможного рода агентов, отныне воспрещаю какое-либо посредничество между производителем и покупателем, за исключением лиц, имеющих собственные торговые заведения, лавки, хлебные конторы» [2]. Однако эти меры не смогли существенно повлиять на рост цен. Нередко сами производители были виновниками сложившейся ситуации, так как придерживали зерно для рынка. Если сравнить поступившую зерно-продукцию на рынки, то в 1913 году она составила больше 100 млн пуд., а к 1917 г. едва достигла 40 млн пуд. [22]. Таким образом, инфляция обрела катастрофические размахи, которые привели к удорожанию масла в 6 раз, мясной продукции – в 1,5 раз, хлеба – в 2 раза. Вызывает подозрение тот факт, что при высоком урожае на Кубани в 1916 года на рынке наблюдался неразумный скачок цен на продовольственные товары, что говорит о слабой экономической безопасности в стране в период войны.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. 105 лет назад на Кубани начались продовольственные «бабьи» бунты [Электронный ресурс] // Без формата. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/prodovolstvennie-babi-bunti/94441436/> (дата обращения: 01.12.2024).
2. В этот день, 1 декабря // Съ любовью изъ Екатеринодара [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myeкатеринодар.ru/ekaterinodar/thisday/26-06/> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Вольная Кубань. 1917. № 92.
4. ГААРК, ф. 455, оп. 1. д. 8858, л. 1.
5. ГААРК, ф. 455, оп. 1. д. 5275, л. 7.
6. ГАКК. Справочно-информационный фонд Приказы Кубанскому казачьему войску за 1917 г. № 334. Типографический экз.
7. ГАКК. Ф. 1. ОАФ. Оп. 1. Д. 78. Л. 19.
8. ГАКК. Ф. 1. ОАФ. Оп. 1. Д. 78. Л. 3-3 ОБ.
9. ГАКК. Ф. 1. ОАФ. Оп. 1. Д. 823. Л. 11. Типографический экземпляр.
10. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 655. Л. 110.
11. ГАКК. Ф. 448. Оп. 1. Д. 5. Л. 68-68 ОБ. Копия. Машинописный текст.
12. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1644. Л. 78-79.
13. ГАКК. Ф. 658. Оп. 1. Д. 7. Л. 128-128 ОБ.
14. ГАКК. Ф. 734. Оп. 1. Д. 50. Л. 1-1 ОБ.
15. ГАКК. Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 105. Л. 7; Л. 6; Л. 5.
16. ГАРФ. Ф. 1783 (351). Оп. 2. Д. 165. Л. 55.
17. ГАРФ. Ф. 1783 (351). Оп. 2. Д. 80. Л. 114.
18. Джимов Б.М. Социально-экономические отношения и революционная борьба трудящихся Адыгеи в 1900–1917 годах // Сборник статей по истории Адыгеи. Майкоп, 1976. С. 171-317.
19. Джимов Б.М. Социально-экономическое положение кубанских горцев накануне Октябрьской революции // Сборник статей по истории Адыгеи. Майкоп, 1976. С. 112-176.
20. История Ачуевского сельского поселения [Электронный ресурс] // Администрация Ачуевского сельского поселения: [сайт]. URL: <https://ачуевское.рф/poselenie/istoriya/> (дата обращения: 26.12.2024).
21. Ктиторов С.Н., Виноградов В.Б. Досоветский Армавир: путеводитель по страницам истории. Армавир, 1995. 384 с.
22. Кубанская область в начале 20 в. [Электронный ресурс] // Хелпикс. URL: <https://helpiks.org/6-1618.html> (дата обращения: 01.12.2024).
23. Кубань в годы Первой мировой войны (1914–1918) / С.Г. Темиров, А.В. Бабыч. Краснодар: Традиция, 2023. 256 с.
24. Масличные растения, маслобойная и поташная промышленность в Кубанском крае: статистико экономическое исследование: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. А.П. Протропопова. Екатеринодар, 1920. 276 с.
25. Очерки истории Новороссийска / Б. Герасименко. Новороссийск, 2001. 180 с.
26. Потребительская кооперация Кубани в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Краснодарский кооперативный институт URL: <https://krasnodar.ruc.su/news/detail/98992/> (дата обращения: 01.12.2024).
27. Раиса Космачева Рыбколхозу «Рассвет» 95 лет! [Электронный ресурс] // Тамань: [сайт]. URL: <https://tamannews.ru/1496/> (дата обращения: 25.12.2024).

28. Ратушняк О.В., Ратушняк Т.В. История станицы как часть истории страны: станица Некрасовская в 1843–1917 годах // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 1. С. 46-51.
29. Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям Сочинского района / Кавказский горный клуб. Вып. 40. СПб: Тип. С.М. Проппера, 1911. 85 с.
30. Сочинский листок (Сочи). 1914. 25 ноября.
31. Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 марта.
32. Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 февраля.
33. Сочинский листок (Сочи). 1916. 18 декабря.
34. Сочинский листок (Сочи). 1916. 23 марта.
35. Сочинский листок (Сочи). 1916. 5 марта.
36. Становление и деятельность обществ потребителей // Деловая Кубань [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-kuban.ru/istoriya-kubani/kooperatsiya-na-kubani/potrebitelskaya-kooperatsiya/> (дата обращения: 01.12.2024).
37. Статистический справочник Юго-Востока России. Вып. II. Ростов н/Д, 1923. С.62, 66.
38. Экономика накануне революции: чем жила Кубань до событий 1917 года [Электронный ресурс] // Юга. ру. – новости Краснодар, Краснодарского края и Адыгеи. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8011.html> (дата обращения: 01.12.2024).

REFERENCES

1. 105 years ago, the food «women's» riots began in the Kuban // Without format. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/prodovolstvennie-babi-bunti/94441436/> (date of access: 01.12.2024).
2. On this day, December 1 // With love from Yekaterinodar URL: <http://www.myeaterinodar.ru/ekaterinodar/thisday/26-06/> (date of access: 12/01/2024).
3. Volnaya Kuban. 1917. No. 92.
4. HAARK, F. 455, op. 1, D. 8858, L. 1.
5. HAARK, F. 455, op.1, D. 5275, L.7.
6. GAKK. Reference and information Fund Orders of the Kuban Cossack Army for 1917 No. 334. Typographic copy.
7. GAKK. F. 1. OAF. Op. 1. D. 78. L. 19.
8. GAKK. F. 1. OAF. Op. 1. 78. L. 3-3 VOL.
9. GAKK. F. 1. OAF. Op. 1. d. 823. L. 11. A typographic copy.
10. GAKK. F. 1. Op. 1. D. 655. L. 110.
11. GAKK. F. 448. Op. 1. D. 5. L. 68-68 VOL. Copy. Typewritten text.
12. GAKK. F. 449. Op. 2. D. 1644. L. 78-79.
13. GAKK. F. 658. Op. 1. D. 7. L. 128-128 VOL.
14. GAKK. F. 734. Op. 1. D. 50. L. 1-1 VOL.
15. GAKK. F. R.-234. Op. 1. D. 105. L. 7; L. 6; L. 5.
16. GARF. F. 1783 (351). Op. 2. D. 165. L. 55.
17. GARF. F. 1783 (351). Op. 2. D. 80. L. 114.
18. Jimov, B.M. Socio-economic relations and the revolutionary struggle of the workers of Adygea in 1900–1917 / B.M. Jimov // Collection of articles on the history of Adygea. – Maikop, 1976. pp. 171-317.
19. Jimov, B.M. Socio-economic situation of the Kuban highlanders on the eve of the October Revolution / B.M. Jimov // Collection of articles on the history of Adygea. – Maikop, 1976. pp. 112-176.
20. History of Achuyevsky rural settlement / [Electronic resource] // Administration of Achuyevsky rural settlement: [website]. – URL: <https://ачуевское. Russian Federation/poselenie/istoriya/> (accessed: 12/26/2024).
21. Ktitorov S.N., Vinogradov V.B. Pre-Soviet Armavir: a guide to the pages of history. Armavir, 1995. 384 p.

22. Kuban region in the early 20th century // Helpix URL: <https://helpiks.org/6-1618.html> (date of reference: 12/01/2024).
23. Kuban during the First World War (1914–1918) / S.G. Temirov, A.V. Babych. Krasnodar: Tradition, 2023. 256 p.
24. Oilseed plants, the oil and potash industry in the Kuban region [Text]: statistical and economic research: in 2 parts / under the direction and editorship of A. P. Protropopov. Yekaterinodar, 1920. Vol. 2. 276 p.
25. Essays on the history of Novorossiysk / B. Gerasimenko. Novorossiysk, 2001. 180 p. 155.
26. Consumer cooperation of Kuban during the First World War // Krasnodar Cooperative Institute URL: <https://krasnodar.ruc.su/news/detail/98992/> (date of reference: 12/01/2024).
27. Raisa Kosmacheva The Rassvet Fish Farm is 95 years old! / Raisa Kosmacheva [Electronic resource] // Taman: [website]. – URL: <https://tamannews.ru/1496/> (date of access: 12/25/2024).
28. Ratushnyak O. V., Ratushnyak T. V. «The history of the village as part of the history of the country: the village of Nekrasovskaya in 1843–1917» / Ratushnyak O. V., Ratushnyak T. V. // «Cultural life of the South of Russia». 2015. No. 1. pp. 46-51.
29. Sochi and its surroundings. A road guide for excursions through the mountains and gorges of the Sochi region. [Text] / Kavk. horn. club. 40. St. Petersburg: S.M. Propper Publishing House, 1911. 85 p.
30. Sochi leaflet (Sochi). 1914. November 25.
31. Sochi leaflet (Sochi). 1916. March 11th.
32. Sochi leaflet (Sochi). 1916. February 11.
33. Sochi leaflet (Sochi). 1916. December 18.
34. Sochi leaflet (Sochi). 1916. March 23rd/.
35. Sochi leaflet (Sochi). 1916. March 5.
36. Formation and activity of consumer societies // Business Kuban URL: <https://www.business-kuban.ru/istoriya-kubani/kooperatsiya-na-kubani/potrebitelskaya-kooperatsiya/> (date of access: 12/01/2024).
37. Statistical Handbook of the South-East of Russia. Rostov-on-Don, 1923. Issue II. pp.62, 66.
38. Economy on the eve of revolutions: how Kuban lived before the events of 1917 // <url> - news of Krasnodar, Krasnodar Territory and Adygea URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8011.html> (date of request: 12/01/2024).

Информация об авторе / Information about the author

Шамиль Жалалдинович Рамазанов, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», 352901, Российская Федерация, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159, e-mail: shamil-ramazanov97@mail.ru

Shamil Z. Ramazanov, Postgraduate student, the Department of Russian and World History. Armavir State Pedagogical University, 352901, the Russian Federation, the Krasnodar Territory, 159 Rosa Luxemburg str., e-mail: shamil-ramazanov97@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 11.06.2025

Поступила после рецензирования 10.07.2025

Принята к публикации 12.07.2025

Received 11.06.2025

Revised 10.07.2025

Accepted 12.07.2025